

Сборы не занимают много времени, пусть ограничений по весу передо мной не ставят, сразу выдав пару свитков под это дело. Впрочем, смысла тащить весь шкаф я не видела, идем на пару дней всего. Куда интереснее было бы сунуть нос в другие запасы, но этими свитками (а может и нет) картинно поиграл Шисуи и, под моим пристальным вниманием, распахал по тайным кармашкам. И как это сделал! Я невольно ощутила приступ kleптомании, остановило только чужое подмигивание. Я не я буду, если он провоцировал меня не специально! Пришлось усилием воли подавить пагубные наклонности и с интересом ждать, что парни предпримут следующим.

И они меня не разочаровали! Я получила свое законное место на спине Шисуи, который бодро поскакал из дома в ночь лихую...

Ну, хорошо, не совсем в ночь, тем более, абсолютно не лихую. На дворе стоял вечер, даже сумерки (лето же!) еще не наступили, но я все равно упорно не понимала, зачем сваливать из дома так поздно, не лучше ли выйти с утра пораньше? Но на все свои вопросы я получала загадочную улыбку Шисуи и смущенно-неуверенные взгляды Итачи. Причем, если судить по его поведению и тому, что иногда они соскальзывали на старшего родича, виновник этого кипиша был ясен. Только вот почему брат на это согласился?

Ответ пришел не сразу. Если честно, я даже подумать не могла, что воспользовавшиеся моментом парни, просто хотели устроить посиделки на берегу реки у костра, но и отрицать их очарование... не получалось ровно до первого комара. Только тогда парни вспомнили, что я не умею преобразовывать чакру, как и создавать тонкий слой поверх кожи, чтобы защититься от мелких ранений и... комаров. Такой рефлекс наработан у меня не был, в аптечке тоже ничего не нашлось, зато Шисуи смог найти какие-то травы, растер их и обмазал все открытые участки моего тела, не обращая внимания на сопротивление. Удивительно, но комары сразу потеряли ко мне интерес, поэтому ночевка проходила спокойно. Благо ночи теплые, дежурить мне не надо, парни этим по очереди сами решили заниматься, места на одном спальнике хватило бы и вовсе всем троим. Разве что удивительно было то, что спать в обнимку с Шисуи было почти так же удобно, как и с Итачи. Его чакра не вызывала тревоги. Приятно согревая в восприятии.

Пробуждение... тяжелым не было. Я привыкла вставать рано, но еще никогда во сне не забиралась на человека полностью. Все же Шисуи больше Итачи, на нем спать удобнее, я не соскальзываю. Другое дело, что брат по этому поводу не зубоскалит. Он вообще к роли грелки подходит настолько серьезно, что не зная я его так долго, посчитала бы — издевается, особенно учитывая ситуацию. Я бы на его месте обязательно что-нибудь ляпнула, не в его

сторону, так в отношении Шисуи. Уж очень тот потерянным выглядел, когда проснулся от моих попыток выбраться из его объятий. Будто сам не верил, что смог спать с кем-то в обнимку и ничего не сделать на рефlekсах. Впрочем, он быстро пришел в себя и уже через минуту мы активно подначивали друг дружку, пока Итачи не выкопал зарытую вечером под костром рыбку.

Есть, на удивление, хотелось зверски, но я не стала торопиться. Мне было жаль заканчивать это приключение таким образом. Хотелось побродить вне деревни подольше. Я в таком случае была рада даже комарам! Ну, а что? Брат рядом, никого из надоедливых соклановцев (Шисуи не в счет) в поле зрения не наблюдается, едой меня обеспечат, спальным местом тоже, чего еще надо?

К сожалению, никто моих невысказанных вслух мыслей не разделял. Позволять мне слишком долго прохлаждаться они не собирались. Да и не хватило бы у меня совести тянуть время перед Итачи, поэтому я послушно прикончила врученную мне рыбку и пошла умываться, нисколько не удивившись, что по возвращению не обнаружила никаких явных (и не очень явных) следов нашей стоянки. Я даже послушно вновь забралась на спину Шисуи! Пока не поняла, что топает он не в ту сторону, откуда мы пришли, но продолжала молчать. Я просто побаивалась уточнять, ведь в прошлой жизни была стопроцентной горожанкой, выбираясь на природу только по большим событиям и в облагороженные районы. Вдруг у меня просто географический кретинизм?

Кретинизма не было, в топографии я тоже оказалась не так слаба, как изначально думала. В мозгу послушно всплывала информация из прослушанных у соклановцев лекций и прочитанных по разным причинам свитков. Оказывается, я за эти пару лет, смогла узнать немало и теперь могла определить север не только по росшему на стволе дерева мху. Тут его вообще видно не было. Все деревья, как на подбор, ровненькие, с гладкими стволами и толстыми ветками, по которым увлеченно прыгал Шисуи с Итачи. Смотреть вниз я и вовсе опасалась, там было примерно моих ростиков двадцать, если не больше. Хорошо хоть он меня руками фиксировал, иначе бы после первого пробного взгляда с его спины спикировала. Вряд ли бы убила (так говорит теоретическая база, практикой я еще на такой высоте не занималась), но впечатлений бы хлебнула через край. Все же, что ни говори, а в темноте сидеть на спине было не так страшно, я просто не осознавала, как высоко и на какой скорости они бегают!

Человек удивительное создание, всегда боится неизведанного, но через какое-то время начинает ко всему привыкать. Так и я. Первые минут десять еще трусила по черному (в памяти

даже всплывали воспоминания о том, как я катилась с высоты), после стала смотреть одним глазком, через полчаса уже закидывала Шисуи вопросами, которые шептала ему на ухо, предварительно уточнив, стоит ли соблюдать режим тишины, конечно. Это его явно забавляло. Могу поклясться, он кидал веселые взгляды на брата! Но мешать мне и не думал, охотно отвечая на все вопросы. Этаким ликбез на тему флоры-фауны наших лесов и как к ней подступиться. Интересно, был бы он так спокоен, будь я лет на семь старше? Ну, если так подумать, тогда бы я бежала с ним рядом, а не висела, как обезьянка, на спине.

Несмотря на провокационные мысли и желание сделать гадость, слушала я внимательно, уж очень полезными сведениями делился Шисуи. Заодно сопоставляла имеющиеся в мозгу данные со сказанным, пытаюсь из разряда теории, вывести поближе к практическим знаниям. Ведь именно практики мне и не хватало. Слишком многого я лишалась изолируясь от погодок. Нет, тут не только моя вина. Изоляция была создана во многом искусственно, ведь никто из наблюдающих за нами старших, так и не вмешался. Меня мастерски оградили от познания того, что за стенами квартала. Думать об этом не хотелось. Большой мир не пугал только на спине... друга? Брата?

Шисуи в моих глазах был достоин доверия, но назвать его своим другом я не могла. Он был другом ни-сана. Считать старшим братом тоже не удавалось, это место в моем сердце занимал Итачи и только он. Но одно я знала точно — Шисуи достоин доверия.

— Саске, мы почти пришли, смотри, — из легкой дремы (а вы попробуйте не устать от однотипности пейзажа после пары часов на чужой спине!) меня вырывает тихий голос Шисуи. Прикладываю небольшое усилие, чтобы сосредоточиться и понять, что мы уже некоторое время двигаемся по ровной поверхности, а не деревьям. Впрочем, взгляд цепляет не это, а будто выскользнувший из чужой реальности... город. Да, именно он.

Чужеродный. Именно это слово приходит на ум.

Привычный. Так я могу сказать исходя из памяти прошлой жизни, пусть позже и пойму, что это не так. Зброшенный город только издали напоминал привычный в том мире, отличный было немало.

— Сора-ку*, — в чужом голосе слышны странные интонации. Восхищение переплетается с настороженностью, радость с беспокойством. С этим городом, похоже, все не так уж и просто, это понятно даже смотря издали, а подойдя ближе, удается ощутить странности в сенсорном восприятии.

— Это место странное, — нисколько не удивляюсь, когда перед самым входом, меня опускают на землю, позволяя идти своим ходом. По краю восприятия скользят небольшие сгустки чакры, но стоит повернуть в ту сторону голову, как они будто исчезают, а после вновь мелькают на границе сознания, чтобы опять исчезнуть, стоит заострить на них внимание.

— И в чем же? — Итачи чуть улыбается и выглядит более расслабленным, чем во время пути сюда, но все равно встает так, чтобы прикрыть от возможной угрозы. Только его чакра не врет, он расслабился, почти так же, как находясь на территории родного квартала.

— Он ощущается... странно, — чуть запинаясь, пытаюсь подобрать ответ и не сболтнуть лишнего. Я не знаю эту территорию и не могу быть такой расслабленной, как эти двое. Рассказывать о своих способностях в такой ситуации... глупо. — И... за нами следят.

— Наблюдательная, — мои волосы были растрепаны Шисуи, а сам он радостно улыбнулся. Смотри совсем не в ту сторону, где я в последний момент засекала сгустки чакры. — Денки, Хина, совсем жиром заплыли, вас заметил даже не генин.

— Котенок сенсор, ня, — дергаюсь и прячусь за брата, когда прямо перед нами приземляются два... эм... говорящих кота? Да, говорящих кота. Белый и светло-коричневый, оба в миниатюрных кимоно с выглядывающей под ним чакро-сеточкой и канзи «шиноби» на лбу. Понять нарисовано это или естественный (сомневаюсь!) окрас шерсти — не удавалось.

— Не оправдывайся, Денки! — Шисуи присел на корточки, распространяя вокруг блеск

радости и издевки по отношению к опростоволосившимся котам. — У нашей малютки-химе нет таких способностей. Я прав, Итачи?

— Да, моя имото не демонстрировала таких... способностей, — брат кивает, но на последнем слове запинается, как-то странно смотря на меня.

— Правда, ня? — обе кошки легко обошли Шисуи и Итачи, заглядывая мне в глаза. Это немного напрягает, но я не ощущаю угрозы, да и чакра брата спокойна, став еще расслабленнее, чем была до этого. Этим кошкам он доверяет. Они оба доверяют, и рядом нет никого из Клана, да и взгляд брата красноречив. Он уже стал сомневаться в своем ответе, а значит начнет думать и сопоставлять факты, искать информацию и наблюдать. Я больше не смогу скрывать свою способность. Удивительно, как раньше не запалили, но там спасала обычная невнимательность и снисхождение к младшей сестре. Он ведь даже не пытался меня на чем-то поймать.

— Нет, — говорить с котами мне непривычно, чувствую сюрреализм, но не паникую. Я уже достаточно пожила в этом мире и слышала про призывных животных, даже видела говорящего пса Инузуки! Его хозяйка была удивительно свирепа на вид, называла меня и своего мелкого сына щенками, но была до жути внимательна, когда вместе с Микото приходила на плановые детские осмотры. После я ее тоже пару раз видела, но издали и лично не общалась, куда интереснее было исследовать мир под присмотром брата.

— Радиус около десяти метров, ня? — Светлый кот обошел меня по кругу и сел рядом со своим светло-коричневым товарищем.

— Одиннадцать с половиной, — даже не пытаюсь скрыть гордость. Мне потребовался целый год (по правде так все четыре), чтобы достигнуть таких значений. Благо, базовые упражнения для сенсорики были очень просты и их преподали всем кто научился чувствовать свою чакру. Другое дело, что это было жутко нудное занятие и не всем хватало терпения. — Но только когда шиноби в спокойном состоянии. Ни-сана и Шисуи, если они не скрывают чакру, могу засечь с пятнадцати-двадцати метров, в зависимости от местности. Насколько хороша в обнаружении скрывающих чакру... — говорю и сама расстраиваюсь, — не проверяла.

— И почему, ня? — удивительно, но разговаривать с котами оказалось не так дико, как казалось изначально. Они подсознательно вызывали доверие, особенно Денки, он чем-то смахивал на моего кота, что сопровождал меня в прошлой жизни, пока тихо не отошел в мир иной.

— Не хочу, чтобы то-сан знал, — поджимаю губы, прекрасно видя, что заданные вопросы волнуют в первую очередь Итачи и Шисуи. — Сейчас я никого не интересую, стоит выделиться, как чужие планы перестанут быть отдаленным будущим. Я не хочу, как ни-сан и Шисуи вставать перед выбором.

— Ты в нем сомневаешься? — неко прищурился, реагируя куда проще, чем стоящие рядышком парни.

— Нет, наоборот, я слишком уверена в своем ответе, — качаю головой. — Идеалы без силы глупость, сила без идеалов катастрофа. К сожалению, силы у меня нет, а шиноби и мирная жизнь — взаимоисключающие друг друга понятия.

— Ты забавный котенок, ня, — неко неторопливо поднялся и махнул хвостом. — Но тебе все равно придется выбирать. Идемте, все уже готово.

— Готово? — резкая смена темы разговора, сбивает с толку, но быстро подымает голову любопытство.

— Увидишь, химе-тян, — чужая ладонь падает мне на макушку и с небольшим усилием растрепывает волосы. Привычное действие, только взгляд какой-то... задумчивый, что ли? Ну, мои слова просто не могли на него не повлиять.

— Да, идем, Саске, — мою ладонь аккуратно подхватывает Итачи, который даже не пытался вмешаться в разговор ранее. На мгновение замираю. Встретившись с теплым взглядом и заметив легкую улыбку. Будто он не слышал странного разговора только что, будто ему плевать на сказанное. Нет, не плевать, просто он принял мой ответ и уже давно для себя все решил.

Брат... я даже не знаю, как оправдать такое доверие.

Продолжение следует...

Примечания:

* - (досл. Небесная Палата) — это, казалось бы, заброшенный город. Клан Учиха хранил боеприпасы внутри города и оставлял их Некобаа. Теперь она живет со своей внучкой Тамаки, вместе с ниннеко, Денкой и Хиной.

<http://tl.rulate.ru/book/71427/1925202>